

Сергей ПАРАШИН:

“У НАС ДЛЯ ВСЕХ ОТКРЫТЫ ДВЕРИ”

Выступление генерального директора ПО “ЧАЭС” на одной из последних встреч с журналистами

В последнее время, когда много говорят о станции, о городе Славутиче, я несколько раз встречал в печати такие слова: “...в этом недоброй памяти городе”, “...в этом городе, имеющем черную славу”. Когда я это слышу, для меня такие вещи звучат трагически. Почему? У нас очень хорошее отношение к своему городу, мы считаем, что это лучший город на Земле.

В Славутиче живет персонал Чернобыльской станции, который управляет этим сложным объектом. Наш персонал, как и любой человек, не может жить в таком месте, таком городе, который кем-то другим считается плохим местом. Если масса людей думает так — это уже очень плохо. Эти мысли, это создаваемое общественное мнение отражается на настроении людей, на их желании жить

в этом городе дальше. Город молодой, имеет еще мало собственных традиций. В нем нет церкви, нет места, где покоятся предки. Мы совершенно определенно взяли курс на реабилитацию отношений к Славутичу, на создание уверенности у славутчан, что они живут в прекрасном современном городе.

Мы бы хотели, чтобы об этом городе услышали все только в положительном плане. Вся проблема в том, что это надо сделать очень быстро. У нас нет времени ждать. Сейчас идет такое давление, люди себя плохо чувствуют, беспокоятся. Поэтому мы сейчас приняли программу. Она, может быть, несколько перегружена для небольшого города. Но так необходимо. Мы решили сделать Славутич городом фестивалей. В прошлом году — “Золотая осень Славутича”, 400

детей приехало. Для меня важно, что эти дети полюбили Славутич, очень хорошо о нем отзываются. Важно и то, что этих детей мы показывали по местному телевидению, их слушали славутчане. (Об этом фестивале рассказывается на 7-й стр. в публикации “Открываем седьмой континент” — Ред.). Потом фестиваль “Романсы Славутича”, впереди гала-концерт “Украина. Весна. Славутич”, День города и, опять же, “Золотая осень Славутича-95”. В эти мероприятия будем вкладывать и много энергии, и много средств. Да и кроме этого, почти ежедневно в культурной жизни города что-то происходит интересное. Только в апреле приезжали София Ротару, Елена Образцова, Ада Роговцева, Московский театр им. Ермоловой.

(Окончание на 2-й стр.)

“У НАС ДЛЯ ВСЕХ ОТКРЫТЫ ДВЕРИ”

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

Мы приглашаем всех. Мы хотим, чтобы в Чернобыльской станции знали все достоверно. Мы считаем, что Чернобыльская станция — одна из лучших в Украине. Почему? Потому что за девять лет вложено очень много средств и человеческого потенциала. В результате ЧАЭС демонстрирует нормальную работу. Это показывают параметры станции. Мы выпускаем электрическую энергию, и у нас нет никаких оснований ставить вопрос о прекращении эксплуатации этой станции. Есть просьба группы западных стран о закрытии станции, что на мой взгляд объясняется страхом перед словом “Чернобыль”, который сохранился еще с 1986 года. Мы приглашаем сюда специалистов МАГАТЭ, дипломатов и говорим: смотрите, как работает этот объект. Дипломаты определяют отношения государств, а мы попали в ситуацию, когда другие государства предлагают нам закрыть станцию. Изменить отношение к Чернобыльской станции сложно. Людьями управляют чувства, одно из самых сильных чувств — страх. Преодолеть его очень трудно...

Да, мы готовы сделать шаг навстречу западным странам.

Наши люди уже не боятся, они привыкли к этой ситуации. Давайте станцию закроем. Но надо сделать это так, чтобы не пострадал украинский народ, чтобы не пострадала энергетика, чтобы мы не понесли финансовых потерь, чтобы не ухудшилась наша безопасность. И, само собой, чтобы не пострадал персонал станции.

Мы приглашаем сюда западных специалистов и говорим: давайте решим экономические задачи, давайте скомпенсируем. Цена вопроса? Мы ее посчитали. 4,4 миллиарда долларов. Давайте сделаем это очень быстро. Чем быстрее — тем лучше. За три года успеем построить новую станцию — нет вопросов — мы закроем эту, за год успеем — за год закроем. Западные специалисты говорят: господа, мы бы хотели, чтобы вы сами закрыли без нашей помощи. Мы отвечаем, это невозможно. И Президент Украины говорит, что мы готовы закрыть станцию до 2000 года, но при условии компенсации. Диалог должен быть конструктивным. Речь идет о движении навстречу друг другу.

В повседневной жизни обычный человек Чернобыльскую станцию не вспоминает. Вспоминают о ЧАЭС только средства массовой информа-

ции в случаях каких-либо нарушений в ее работе и 26 апреля.

Больные дети, Народичи... Это есть. Это боль. Но что теперь, отомстить станции за это? Чтобы больных детей вылечить, нужны деньги. А мы говорим: давайте снимем еще один объект и сделаем еще одну финансовую дыру. Детям от этого лучше не будет. Вопрос этот экономич-

еский, и решать его на эмоциях нельзя ни в коем случае. Если взяться эмоционально, то нужно остановить все машины, уничтожить все механизмы, которые когда-нибудь причинили вред ребенку, любому человеку. Гибель человека — трагедия. Но это не значит, что нужно остановить всю технику.

Нельзя технические вопросы решать эмоционально...

Детей больных нужно лечить, нужно делать так, чтобы здровые не болели и были еще здоровее... Но нельзя хватать за руки и кричать, что давайте все остановим. У нас более 40 процентов энергии этой зимой выработала атомная энергетика. Бензин при использовании выделяет вредные элементы, но ведь на бензине перевозят 90% груза. Давайте организуем движение за запрет бензина!

Моя задача, задача работников станции — обеспечивать безопасность технологического процесса. Это ответственность наша. Она должна быть обеспечена законодательно. А нас хотят освободить от работы, от дела.

Мы хотим довести город Славутич до образцового состояния. У нас еще центр не закончен, окраины неприглядны. Через год-два это будет европейский город. Сейчас готовим электронные карточки. Нигде в Украине этого нет. В Славутиче лучшие дошкольные и спортивные учреждения. Мы сделаем скоро лучшим торговое обслуживание. Чернобыльская станция полностью управляет всем процессом в городе Славутиче. Он будет в Украине лучшим по всем параметрам.

Какой подъем был у людей в 1988 году, когда строили город Славутич. Это же не просто так. Представители восьми республик приехали сюда и за короткое время на пустом месте построили город. Сейчас в Славутиче двадцать восемь национальностей. Мы не имеем права этот город бросить.

У нас для всех открыты двери. Мы готовы сотрудничать со всеми. Люди не должны быть угнетены словом “Чернобыль”. Это государственная задача.

НА СНИМКЕ: на “крышке” реактора энергоблока №3 ЧАЭС. Здесь в технологические камеры опускаются кассеты с ядерным топливом.

Фото Валерия ИНЮТИНА.